

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, профессора Пушкаревой Натальи Львовны на диссертацию Семёновой Ольги Александровны «Государственное призрение дворянских вдов и сирот в Российской империи в XIX – начале XX в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

С тех пор, как американский экономист Симон Н. Паттен в 1900 г. применительно к деятельности добровольных помощников предложил использовать термин "социальный работник" (social worker) (в то время как его соотечественница Мэри Ричмонд предлагала другое слово – благотворитель, которое в западноевропейских социальных науках совершенно не прижилось), интерес к истории социальной работы во множестве стран, ведущих изучение социальной истории, не ослабевает.

Диссертантка, использовавшая именно старый русский термин в названии своей диссертации – *призрение* как забота о ком-либо, благосклонное внимание, покровительство, попечение... - решила сказать свое слово в этой области исследовательского внимания, слово специалиста, интересующегося не только историей социальной политики и социальной работы, но и женской историей: она провела исследование государственного призрения дворянских вдов и сирот в Российской империи в XIX – начале XX в.

По названию судя, эта тема могла бы быть узко-специальной темой по исторической социологии, но перед нами действительно междисциплинарное исследование, которое затрагивает не только аспекты социальной истории и части ее - истории благотворительности, социального служения, перед нами - не только работа по истории государства и права (иначе и быть не могло, поскольку для оценки того, как заботилось государство о вдовах и сиротах, нужно было проработать огромный массив нормативных документов), но и труд по «истории повседневности».

В условиях антропологического поворота, повышенного научного интереса к изучению обыденной жизни обычных людей, диссертация О.А.Семеновы обладает особой значимостью. В российской историографии тема призрения сирот и убогих годами не считалась важной для изучения, поскольку возвеличивала значимость отдельных частных пожертвований и некую *соспязательность* частных благотворителей и государственных потуг по поддержанию жизни и здоровья людей, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях.

Инновационность рецензируемого диссертационного труда – как раз в том, что исследовательский акцент сделан на область социальной безопасности и защиты, разного рода общественных взаимодействиях, на межличностной коммуникации между представителями властных, общественных структур и семьей. Именно поэтому диссертация по истории становится комплексным руководством для современных вершителей социальной политики: изучение исторического опыта может оказаться основой для его практического применения сегодня, для взвешенной современной системы мероприятий, направленных на улучшение качества и уровня жизни, в области защиты семьи.

Соискательница внятно сформулировала свою задачу исследования, абсолютно корректно определила предмет и объект его. В отношении цели работы хотелось бы видеть, зачем, ради чего (для чего) поставлена цель «исследовать государственное призрение дворянских вдов и сирот на примере государственных учреждений призрения в Российской империи в XIX – начале XX в»: чтобы доказать значимость государственного вмешательства в эту область социальной политики? Или же чтобы лучше понять повседневность опекаемых, которые в ходе взаимодействия с государственной властью обретали опыт внедомашнего общения и умения защищать свои права? Автор пишет и о том, что ее работа способна «расширить представления о государственном призрении вдов и сирот, имевших привилегированное положение в стране», но не объясняет, зачем необходимо расширение таких представлений... Что дает это знание историку? Антропологу-повседневноведа? Правоведу?

Возможно ли почетче сформулировать направленность своих мыслей и действий? В квалификационной работе необходимо всегда при формулировке целей ясно определять, зачем предприняты те или иные аналитические процедуры.

Обширный историографический обзор свидетельствует о том, что О.А. Семёновой удалось собрать воедино ранее изданные работы, в том числе публикации зарубежных авторов, и сделать на этой основе верные выводы о том, что в последние годы интерес к теме сохраняется, несмотря на значительное число публикаций по мелким частным проблемам. С разочарованием приходится отметить отсутствие в данном обзоре признания пионерских публикаций П.П.Щербинина - доктора исторических наук, повседневноведа, изучавшего влияние военного фактора на жизнь российского общества в начале XX-го века. Он был первым в изучении темы, взятой ныне в качестве диссертационной, книга П.П.Щербинина «Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII - начале XX века (Тамбов, 2004) – это его докторская диссертация, и в ней подняты вопросы государственного призрения (хотя они и не основные для него). Однако ни книга, ни статьи его не проанализированы – не включены в историографический обзор (в ссылках в общей массе она есть, потерявшись среди других) и наша с П.П.Щербининым статья « Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны» (Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 2. С. 147-162) прочитана невнимательно. Когда речь заходит об историографии, нужно по каждой значимой работе указывать, какие именно выводы сделаны автором, что он внес в изучение проблемы – иначе получается не историографический обзор, а расширенная библиография, где по названиям и так понятно, чем именно кто и когда занимался. В историографическом обзоре критически важно было подчеркнуть, кто именно первым взялся за изучение проблемы, выделить тот факт, что темой государственного призрения именно специалисты в области гендерной истории начали интересоваться еще 20 лет назад (докторская диссертация П.П.Щербинина – 2004 г.).

Если во множестве работ по истории благотворительности (многие из них собраны в обзоре) проблемность не ощущается, сами труды имеют описательный характер, то работы гендерных историков (помимо П.П.Щербинина отмечу, например, диссертацию П.В.Волошун) подчеркивали важность этого пути для россиянок в их социальной эмансипации, в

преодолении пут традиционных предписаний покоряться и смиряться. Несмотря на некоторые пропуски (отмечу также защиту 08.02.2023 г. в ИРИ РАН в Москве диссертации Е. Ю. Ковальской о роли в.кнг. Елизаветы Федоровны в деле общественного призрения), обзор работ предшественников в диссертации можно признать удовлетворяющим квалификационные требования.

Специфика поставленных О.А.Семеновой задач предопределила обращение к опубликованным и архивным источникам. Самым впечатляющим достижением диссертантки, самым очевидным свидетельством того, что перед нами – сложившийся исследователь, имеющий вкус к источнику, - является корпус первоисточников, собранных ею. В основу исследования легло множество мелких и мельчайших документов, собранных в 58 фондах семи архивохранилищ, а также материалы двух личных архивов. Их тексты придают исследованию аромат эпохи, знакомят с языком документов 200-летней давности – и эту источниковую базу дополняют еще и нормативные акты, статистические источники, публицистика, источники личного происхождения (26 наименований – к сожалению, их как раз очень мало нашлось), художественная литература, периодическая печать (15 наименований), исторические очерки. Похвально и то, что большая часть изученных документов впервые вводится в научный оборот, обзор эмпирического материала сделан очень квалифицированно, в соответствии с типологическим делением источников и ясным указанием, какого рода сведения почерпнуты в каждом из видов.

Хронологические рамки охватили практически век - это значительный исторический период до 1917 года (до начала новой социальной политики Временного правительства). Такой мощный хронологический охват позволил рассмотреть поставленную проблему в ее историческом развитии, проанализировать ее содержание и изменения на протяжении нескольких десятилетий.

Что касается теоретических оснований – тут у меня есть вопросы как у социального антрополога. Мало поклясться, что работа будет основана на принципах историзма и объективности, диссертантке нужно ясное понимание того, в какую область она внесет вклад своей диссертацией. В историю социальной политики? В историю права? В гендерную историю? Во все сразу – тогда чем именно? Это необходимо прописать, проговорить.

Если брать работы зарубежных авторов, упомянутые диссертанткой (прежде всего книги и статьи Адель Линденмейер), то там теоретические основания ясны – это вклад в женскую историю, историю женской эмансипации, освобождения от пут патриархальности. Какого рода вклад в науку совершается О.А.Семеновой? Если в теорию модернизации (жаль, что не упомянуты ее основатели Макс Вебер прежде всего, Талкотт Парсонс в 20 веке – который интерпретировал М.Вебера в духе того, что все модернизационные процессы универсальны, все страны повторяют один и тот же путь...), то в каком плане эта теория помогла в интерпретациях собранного материала по призрению вдов и сирот? Может быть, речь идет просто о возрастании просоциальной ориентированности государственной политики и неизбежности, необходимости уделять все большее внимание не только здоровым и сильным, но и обездоленным? Иными словами, применимость концептов должна быть объяснена в реферате и диссертации. Если концепт патерналистских отношений в Российском государстве «работает» на какую-то идею диссертации –

аналогично, нужно об этом сказать и сказать не походя. Тема патернализма появилась в нашей историографии сравнительно недавно, в постсоветский период, почему именно она важна в данном исследовании – **НУЖНО** сформулировать.

Что касается обоснования научной новизны диссертационного исследования, то она – в том, что в исследовании впервые дана общая характеристика основных учреждений призрения в отношении вдов и сирот и доказано, что нуждающиеся в помощи и покровительстве вдовы были не столько *объектами* призрения, сколько *субъектами*, которые учились и научились брать на себя определенные обязательства перед государством. В историографии комплексно не рассматривалось положение *дворянских вдов* (тот же П.П.Щербинин говорил прежде всего о крестьянках), не объяснялся термин *сердобольные вдовы* как особый разряд дворянского звания с 1813 г. – все это сделано именно диссертанткой (правда, голос самих вдов в диссертации малослышим, всё больше указы, распоряжения, оценки их работы).

До О.А.Семеновой государственная социальная помощь вдовам и их детям в Российской империи в XIX – начале XX в. не была изучена с точки зрения истории повседневности или была изучена тем же П.П.Щербининым недостаточно. В свете возрастания интереса современной исторической науки и общества к достижениям прошлого, становятся все более очевидными последствия разрушения и исчезновения многих социальных институтов, существовавших в России в прежние времена – один из них и изучен в диссертации, это придает ей актуальность и практический смысл. Исследуемая тема способна научить чему-то современных носителей административной власти, и законодателей, она полезна и как история социальной группы, обретавшей права и самостоятельность.

Рецензируемая работа построена по проблемно-хронологическому принципу.

Она состоит из введения, трех глав (каждая из которых поделена на параграфы) и заключения. К работе приложены списки терминов, сокращений, использованных источников и литературы, приложений.

Первая глава «Государственная поддержка дворянских вдов и сирот» состоит из трех частей, посвящена положению вдов и сирот в Российской империи в XIX – начале XX в., а также деятельность двух ведомств – Комитета призрения заслуженных гражданских чиновников и Александровского комитета о раненых. В выводах к главе четко определено место двух этих ведомств, их сходство и различия. Подчеркивается, что оба ведомства являлись посредниками между вдовами и сиротами с одной стороны, и заведениями призрения и образования – с другой. Главной их функцией являлась финансовая забота о семье вместо умершего кормильца.

Во второй главе «Вдовьи дома Санкт-Петербурга и Москвы» дается анализ нормативно-правовой базы, касающейся деятельности Вдовьих домов, устройства и «жизни» по уставу; раскрываются реальная повседневная практика проживания во Вдовьих домах, личные истории призреваемых, отношение общества к заведению и осиротевшим. Проанализировав историю трех войн на основании женских свидетельств и эгодокументов, диссертантка показала, как изучение «женской истории» способно изменить оценку военных событий и их

последствий. Это необычайно важная сторона написанной О.А.Семеновой работы, делающая текст остро-актуальным.

Третья глава «Призрение сирот из “Вдовьего дома”» разделена на три части. В первом параграфе рассмотрено призрение «сирот обоего пола». В этом разделе поднята навеки, вероятно, актуальная тема истории русских финансов о выделении государственной помощи и ее нецелевом использовании, об имевших место нарушениях устава вдовьих домов со стороны императорских особ (особенно императором Николаем I). Во втором и третьем параграфах диссертантка отдельно рассматривает жизнь и быт учреждений призрения и образования для девочек, отдельно - для мальчиков, всячески подчеркивая широту социальной политики поддержки обездоленных детей из дворянских семей (государством им было гарантировано не только воспитание в младшем возрасте, но и дальнейшее обучение в престижных учебных заведениях – именно матери, сделан вывод О.А.Семеновой – ревностно следили за тем, чтобы их детей направляли учиться в привилегированные учебные заведения).

Для гендерной антропологии считаю крайне важными выводы и доказательства, приведенные в диссертации, касающиеся правового статуса русских вдов. Он всегда был прочным, даже в Древней Руси. Период майората в русской истории права был крайне коротким (1714-1731), уже Анна Иоанновна аннулировала по сути Указ о единонаследии (это и есть майорат), вдовы вновь стали получать обязательную часть наследства. К началу 20 века овдовевшие женщины – подчеркнула в своем труде О.А.Семенова – были отлично осведомлены о своем праве на социальное вспомоществование и мерах социальной поддержки, всеми способами пытались добиться их реализации для себя и своих детей, в том числе используя право привилегированного сословия (дворянства) на непосредственное обращение к верховной власти со своими нуждами. Правда, «вдовы и сироты рассчитывали на социальную поддержку больше не с позиции права, - пишет она, - а с позиции веры в «батюшку-царя», который не бросит своих подданных». Она сумела это доказать, равно как и то, что нуждавшиеся в помощи и покровительстве были не только целевым объектом, о котором заботилось государство-патрон, «но и субъектом, берущим на себя определенные обязательства перед государством».

Результаты реконструкций микросторий жизни отдельных семей, отдельных исторических казусов дали возможность понять диссертантке, под влиянием каких факторов у части подданных Российской империи начала формироваться новая картина мира и размышлять о том, почему далеко не у всех взгляды на мир и свое положение менялись. Очень точно (и похвально!) наблюдение диссертантки, проанализировавшей десятки дел и прошений и заключившей: «с расширением поля эмансипации женщин в трудовой сфере акцент поддержки от государства стал смещаться с простых вдов на женщин, посвятивших себя государственной и общественной службе», то есть «самостоятельно заслуживших помощь».

Отдельное спасибо О.А.Семеновой за то, что составлением многочисленных приложений к диссертации она пустила эвалюатора, оппонента на свою «научную кухню». В приложениях читатель может увидеть формы прошений, статистические таблицы, личные документы, рисунки, чертежи и фотографии. Для социального антрополога, изучающего женскую повседневность различных социальных групп, такое приложение бесценно.

Свои вопросы общего плана я уже сформулировала раньше. Под конец же отмечу некоторые мелочи.

1. В перечне источников упомянуты метрические книги; в самом тексте диссертации ссылок на них нет. Они в итоге не использовались? А если использовались, то как именно?

2. В разделе 3 главы 2 «Повседневная жизнь Вдовьих домов в период трёх войн» О.А. Семёнова выделила три войны: 1812 г., Крымскую и Первую мировую. И вообще часто говорится о 3 войнах. А Русско-Турецкая? А Русско-Японская война 1904–1905 гг.? есть ли материалы по ним, интересные в плане истории государственного призрения вдов воинов, павших в те годы?

3. Я не стану сейчас рекомендовать проводить сравнения со странами Западной Европы того же времени (в каждой стране – свои правовые обычаи и сравнение такого рода – интересная перспектива для написания следующей диссертации), но хотелось бы знать, в чем именно состояла динамика, развитие политики социального призрения в России в течение более, чем века? Что в ней самого важного, что хотелось бы не упустить, решая насущные задачи такого рода сегодня?

Понятно, что заданные мной вопросы носят уточняющий характер и никаких серьезных замечаний к огромному труду, проделанному О.А.Семеновой, у меня нет. Перед нами - завершённое самостоятельное исследование, отличающееся научной новизной и обладающее острой актуальностью. Оно создано на значительном массиве первоисточников, написано ясным научным языком, его автор владеет основными методами историко-антропологического анализа. Приведенные в диссертации аргументы, выводы, факты имеют значение для дальнейшего изучения женской истории, гендерной антропологии, истории повседневности нашего Отечества, равно как истории русского права и социальной политики.

Автореферат диссертации адекватно отражает её содержание, основные положения и выводы. Всё это дает мне основание утверждать, что выводы и положения диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.1. – Отечественная история в следующих областях исследования:

п. 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития;

п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов;

п. 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности;

п. 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны;

п. 17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит;

п. 20 История семьи.

Полученные по результатам диссертационного исследования выводы нашли отражение в 23 статьях, 3 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК, 2 статьи опубликованы в журналах, включенных в международные реферируемые базы данных Scopus и

Web of Science, а также в выступлениях на международных и всероссийских научных конференциях.

Диссертация О.А. Семёновой соответствует требованиям пп. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. за № 842 (ред. 11.09.2021), а ее автор Семёнова Ольга Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, (07.00.07 – Этнография, этнология и антропология), профессор, зав. Центром гендерных исследований, главный научный сотрудник ИЭА РАН, почетный профессор по кафедре отечественной истории Тверского государственного университета, Заслуженный деятель науки РФ

Н.Л. Пушкарева

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Адрес: 119334 Москва, Ленинский проспект, 32а

Телефон: +7 916 324 9389, +7 495 954 8078

E-mail: pushkarev@mail.ru

14.02.2023г.

Вх. № 10.1/13.1-49
от 22.02.2023